

ПРЕДЛОГ ИЛИ НАРЕЧИЕ? ЧАСТЕРЕЧНЫЙ СТАТУС НАРЕЧНЫХ ПРЕДЛОГОВ*

© 2017

Елена Владимировна Урысон

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва, 119019, Российская Федерация;
Российский государственный гуманитарный университет, Москва, 125993, Российская Феде-
рация; uryson@gmail.com

Предмет настоящей работы — так называемые наречные предлоги, ср. *вокруг (костра), далеко от (дома)*. По определению академической грамматики, наречный предлог либо совпадает с наречием, либо состоит из наречия и предлога. В работе продемонстрировано, что наречный предлог и производящее наречие имеют тождественное значение, в частности один и тот же набор семантических актантов, и различаются лишь синтаксически — способом реализации одного из этих актантов. В современной лингвистике единицы, различающиеся только синтаксически, принято описывать в рамках одного значения того или иного слова. Требуется определить, к какой части речи принадлежит так называемый наречный предлог. В статье аргументируется, что его следует считать наречием. Тем самым в русском языке, наряду с предикативными наречиями, выделяется еще один класс управляющих наречий. В статье описаны основные специфические свойства этих наречий.

Ключевые слова: наречие, предлог, семантический актант, синтаксический актант, соподчинение, управление

ADVERBIAL PREPOSITIONS AS A SUBCLASS OF ADVERBS

Elena V. Uryson

Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow, 119019, Russian Federation; Russian State University for the Humanities, Moscow, 125993, Russian Federation;
uryson@gmail.com

The subject of this paper is the so called adverbial prepositions in Russian, cf. *vokrug (kostra)* ‘around sth.’, *daleko ot (doma)* ‘far from sth.’, etc. By definition, an adverbial preposition either coincides with an adverb (cf. *vokrug*) or contains an adverb and a preposition (cf. *daleko ot*). I demonstrate that an adverbial preposition and the underlying adverb have the same meaning, the only difference between them being in the mode of expression of the main semantic actant, cf. *Gorel koster, vokrug (preposition) kostra stojali liudi* ‘A fire was burning, people were standing around it’ vs. *Gorel koster, vokrug (adverb) stojali liudi* ‘A fire was burning, people were standing around’. From the modern point of view, syntactic distinction is insufficient for interpreting such cases as different words (or different meanings of a word). So, an adverbial preposition and the underlying adverb should be interpreted as the same meaning of a given word. I argue that this word is an adverb. Thus, in Russian, in addition to predicative adverbs, there is another group of adverbs which are able to subordinate a noun group. Specific features of these adverbs are described in the paper.

Keywords: adverb, preposition, semantic actant, subordination, syntactic actant

* Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ (проект № 16-18-02054). Автор благодарит Н. В. Зорихину-Нильсон, Л. Л. Иомдина, С. А. Крылова и М. А. Холодильову за полезные замечания.

Введение

Объект настоящей работы — русские слова и некоторые сочетания слов, которые современная академическая грамматика относит к классу наречных предлогов, например: *ВОКРУГ (костра)*, *ВПЕРЕДИ (демонстрантов)*, *ДАЛЕКО ОТ (дома)*. Близость выбранных единиц к наречиям очевидна — в следующих контекстах формально те же слова безусловно являются наречиями: *Вокруг никого не было*; *Он шагал впереди*; *Вокзал очень далеко*. Разница между наречными предлогами и соответствующими наречиями состоит в их синтаксической функции.

По школьной грамматике наречие синтаксически относится к глаголу (или прилагательному, другому наречию, реже — к существительному), а от него самого может зависеть только другое наречие, ср. *Вокзал был очень ← далеко*. Что касается предлога, то он выражает «синтаксическую зависимость существительного от другого слова в составе словосочетания» [Грамматика 1970: 311]. Ср. *стоять у костра*, где существительное *костра* синтаксически зависит от глагола *стоять*, и эта зависимость оформляется предлогом *у*. При этом «каждый предлог употребляется только в соединении с существительным в косвенном падеже» [Там же]. Поэтому «формальным признаком предлогов в русском языке является управление падежом» [Щерба 1974: 91]. Так, предлог *у* управляет родительным падежом, ср. *у кого / чего-либо*.

Синтаксическое сходство случаев типа *стоять у костра* и *стоять вокруг костра* очевидно. Очевидно и синтаксическое различие внутри пар типа *Вокруг стояли люди* — *Вокруг костра стояли люди*; *Он шагал впереди* — *Он шагал впереди демонстрантов*; *Они живут далеко* — *Они живут далеко от Москвы*. Сходство слов типа *вокруг* и предлогов, а также отличие этих слов от «классических» наречий интерпретировал с грамматической точки зрения Л. В. Щерба [1974: 91]. В цитируемой работе ставится задача уяснить основания классификации слов по частям речи в русском языке. Наречия и предлоги относятся к морфологически неизменяемым словам (отвлечемся сейчас от степеней сравнения некоторых наречий, ср. *нырнуть глубже*). Следовательно, единственным надежным основанием для различения наречий и предлогов является их синтаксическая функция. Но тогда следует признать выбранные единицы типа *ВОКРУГ (костра)*, *ВПЕРЕДИ (колонны)*, *ДАЛЕКО ОТ (Москвы)* предлогами. Эта точка зрения развивается в книге В. В. Виноградова [1972] и в академических грамматиках (включая [РГ 1980]) и в настоящее время является господствующей.

Однако в русистике был представлен и другой подход к рассматриваемым словам: они считались наречиями, которые «могут управлять падежом (*около дерева, возле дома*), но это не составляет их назначения; это, если можно так выразиться, их право, а не обязанность» [Овсяннико-Куликовский 1902: 261]. Данная точка зрения развивается в книге [Черкасова 1967].

В предлагаемой работе будет показано, что отнесение выбранной группы единиц к классу производных предлогов как минимум спорно: гораздо последовательнее и экономнее описывать их как подкласс наречий. Мы обсудим принципы лексикографического представления этого класса. Пока ограничимся описанием выбранной группы «с высоты птичьего полета». Детальное описание данных единиц представляет собой следующий этап исследования.

Прежде чем переходить к анализу наречных предлогов, напомним их место в академической классификации предлогов — это поможет лучше уяснить природу рассматриваемых слов.

Русская академическая грамматика традиционно делит предлоги на непроизводные (или первообразные) и производные (или непервообразные). Примеры непроизводных предлогов: *на, в, о, из* и т. п. В эту группу входят также «парные предлоги — сращения» *из-за, из-под* и т. п. [РГ 1980: 707]. Первообразные предлоги представляют собой закрытую немногочисленную группу «простейших слов» [Там же: 706]. Эта группа закрыта в том смысле, что она не пополняется. Иными словами, непроизводные предлоги могут быть заданы списком.

К производным (непервообразным) предлогам традиционная грамматика относит некоторые полнозначные слова (их конкретные формы), а также целые сочетания слов. Примеры:

ВОКРУГ (дома), ВПЕРЕДИ (колонны демонстрантов), ДАЛЕКО ОТ (дома), БЛАГОДАРЯ (яркому солнцу), НЕСМОТРА НА (дождь), В СВЯЗИ С (реконструкцией). Группа этих предлогов очень многочисленна и разнородна. Она открыта, т. е. в языке образуются новые предлоги: есть единицы, «приобретающие свойства предлогов» [Там же].

Нелишне уточнить, что понятие производности / непроизводности по-разному интерпретируется при синхронном или диахронном описании языка. В синхронном описании языка непроизводность понимается как отсутствие производящего слова в языке данного временного среза. При описании истории языка непроизводность понимается как отсутствие производящего слова в языке не только данного, но и предшествующих временных срезов. Некоторые синхронно непроизводные предлоги являются производными с точки зрения их происхождения, ср.: *сквозь, между, ради, перед, среди*. Что касается первообразных предлогов, то так, видимо, принято называть предлоги, непроизводные на любом временном срезе. Тем самым синхронно непроизводный предлог может и не быть первообразным [Черкасова 1967: 6].

Строение производных предлогов считается достаточно хорошо известным. По определению такой предлог формально совпадает с каким-либо знаменательным словом (с формой такого слова), либо в таком предлоге выделяется компонент, формально совпадающий с каким-либо знаменательным словом (с формой такого слова). При этом под формальным совпадением по умолчанию понимается и семантическая тождественность или весьма большая близость производного предлога (его компонента) со знаменательным словом. Приведем примеры.

Предлог *ВПЕРЕДИ* (колонны демонстрантов) формально совпадает с наречием *вперед* и как минимум близок ему семантически, ср.: *Он шел вперед*.

Предлог *ВДАЛИ ОТ* (родины) имеет в своем составе компонент *вдали*, который формально совпадает с наречием *вдали* и как минимум близок ему семантически, ср.: *Вдали виднелись горы*.

Предлог *ТИПА* (ср. *устройство типа центрифуги*) формально совпадает и семантически сближается с формой родительного падежа существительного *тип*.

Предлог *В СРАВНЕНИИ С* (прежним вариантом) содержит компонент *сравнении* — он совпадает с падежной формой существительного *сравнение*.

Предлог *НЕСМОТРА НА* (непогоду) имеет в своем составе компонент *несмотря*, формально и семантически совпадающий с деепричастием *смотря* (с отрицанием) от глагола *смотреть* в значении 'учитывать, принимать во внимание', ср.: *Сначала смотрели, как складываются обстоятельства, а потом уже принимали решение*.

Заметим, что приведенное определение не вполне корректно, когда речь идет о наречных предлогах. Академические описания трактуют как наречные предлоги единицы *зadолго до* и *незadолго до*, *вплоть до*, *применительно к*, *сообразно с*, но в состав этих единиц, по крайней мере в современном русском языке, не входит никакое наречие. Действительно, компоненты *зadолго* и *незadолго*, *вплоть*, *применительно*, *сообразно* данных наречных предлогов лишь похожи на наречия, но самих таких наречий в языке просто нет. Тем самым остается неясным, какое наречие мотивирует данный производный предлог в синхронии. Ниже (раздел 5) мы вернемся к обсуждению этих единиц. Сейчас для простоты воспользуемся академическим определением наречного предлога.

Производный предлог (или его компонент) может совпадать со знаменательным словом не любой части речи. Такое знаменательное слово может быть либо наречием, ср. *ДАЛЕКО ОТ* (дома), *ПОЗАДИ* (дома); либо существительным (точнее, падежной формой существительного), ср. *В СВЯЗИ С* (похолоданием), *ТИПА* (центрифуги); либо глаголом, точнее деепричастием, ср. *НЕСМОТРА НА* (дождь), *БЛАГОДАРЯ* (его помощи). Как пишет [РГ 1980: 707], производные (непервообразные) предлоги «имеют мотивационные отношения с наречиями, существительными и деепричастиями».

Единица, которая имеет подобные мотивационные связи в лексической системе языка, логически может быть производящей (мотивирующей) или производной (мотивированной). Рассматриваемые предлоги естественно считать производными (что и отражается в их названии).

В зависимости от производящего слова производные предлоги делят на группы. Класс русских производных предлогов состоит из трех групп: наречные, или адвербиальные, предлоги (*ВОКРУГ*, *ДАЛЕКО ОТ*), субстантивные предлоги (*ТИПА*, *В СВЯЗИ С*) и деепричастные предлоги (*БЛАГОДАря*, *НЕСМОТря НА*).

Русским производным предлогам посвящена большая литература: изучение этих единиц — научное направление, во многом определяемое трудами М. В. Всеволодовой. Основная задача, решаемая в рамках данного направления, — описание единиц, которые в том или ином контексте выполняют функцию предлога. По данным работы [Всеволодова 2007], число таких единиц в русском языке превышает 6,5 тысяч. Ясно, что такое количество единиц не может входить в служебную часть речи. В этих исследованиях, в частности в статье [Всеволодова 2010], речь идет, скорее, не о производных предлогах как подклассе предлогов, а о размытом множестве самых разных единиц — «эквивалентах предлога»: такая единица в определенном контексте выполняет функцию предлога, «оставаясь в рамках своей части речи» [Всеволодова 2007: 269]. Остаются, однако, не вполне ясными критерии отграничения подобных единиц от подкласса производных предлогов [Шереметьева 2008].

Сказанное в наибольшей степени относится к субстантивным предлогам. Что касается наречных предлогов, то они представляют собой достаточно компактный класс единиц, устроенных вполне единообразно. Поэтому изучение производных предлогов удобно начать именно с наречных предлогов.

Дальнейшее изложение строится по следующему плану. Раздел 1 посвящен синтаксису и семантике выбранных единиц. В разделе 2 обосновывается, что выбранные единицы естественно отнести к классу наречий. Раздел 3 посвящен спорным вопросам наречного синтаксиса. В разделе 4 перечисляются достоинства предлагаемого подхода. В разделе 5 анализируются некоторые сложные случаи; в разделе 6 приведены возможные контраргументы против предлагаемого подхода. В разделе 7 рассматривается вопрос о степени близости описываемых наречий к предлогу.

Уточним терминологию. Будем считать, что предлог управляет падежной формой, а сам зависит от другого слова (если оно есть): *сидеть* → *у* → *костра*. В соответствии со словоупотреблением, принятым в Московской семантической школе, мы называем лексемой слово, взятое в одном из его значений. Таким образом, многозначное слово представляет собой набор лексем¹. Вслед за общепринятыми описаниями будем делить наречные предлоги на простые и составные. «Простые предлоги совпадают с наречием» [РГ 1980: 707] (*ВОКРУГ кого / чего-либо*, *ВПЕРЕДИ кого / чего-либо*). «Составные предлоги представляют собой соединение наречия с первообразным предлогом» [Там же] (*ВДАЛИ от кого / чего-либо*, *РЯДОМ с кем / чем-либо*).

1. Синтаксис и семантика наречных предлогов

Этот раздел преследует две цели. С одной стороны, мы опишем синтаксис наречных предлогов, сравнивая их с непроизводными предлогами. С другой стороны, сравним семантику наречных предлогов с семантикой мотивирующих наречий. Ср. примеры:

- (1) *Горел костер, вокруг стояли люди.*
- (2) *Вокруг костра стояли люди.*

В обоих случаях слово *вокруг* предполагает объект Х (в данном случае это ‘костер’), со всех сторон окруженный другими объектами, а они, в свою очередь, являются участниками ситуации Р (в данном случае Р — ‘стояли люди’). Будем называть объект Х ориентиром, а Р — ориентируемой ситуацией (участников ситуации Р можно называть ориентируемыми

¹ В целом понятие «лексема» соответствует понятие «лексико-семантический вариант» А. И. Смирницкого.

объектами). Итак, слово *вокруг* в обоих случаях имеет два семантических актанта — ориентир и ориентируемую ситуацию: *вокруг X-а Р*. В приведенных примерах оба семантических актанта выражены: объект-ориентир — это *костер*, а ориентируемая ситуация — *стояли люди*.

Различаются примеры (1) и (2) тем, как в них выражен семантический актант 'ориентир'. В (2) этот актант обозначен формой родительного падежа существительного *костер*: слово *вокруг* управляет формой *костра* (*вокруг* → *костра*). При этом слово *костер* (точнее, его синтаксическая группа) следует непосредственно за словом *вокруг*. В данном случае выражение семантического актанта 'ориентир' слова *вокруг* описывается вполне четким правилом. Заметим, что так задаются синтаксические актанты непрямых предлогов. Следовательно, в этом отношении слово *вокруг* в (2) не отличается от обычных предлогов, ср.: *У костра стояли люди*. По аналогии с обычными предлогами слово *вокруг* в случаях типа (2) тоже считают предлогом².

Иначе обстоит дело с примером (1). Семантический актант 'ориентир' слова *вокруг* тоже выражен здесь словом *костер*, но выражение и позиция этого актанта в тексте не могут быть полностью описаны морфо-синтаксическими или иными столь же четкими лингвистическими правилами. Относительно обозначения этого актанта известно лишь, что оно находится где-то в предтексте (пока отвлекаемся от случая, когда 'ориентир' совпадает с субъектом ситуации, ср.: *Он посмотрел вокруг*). В данном случае правило, описывающее выражение актанта 'ориентир' слова *вокруг*, сближается с правилами поиска антецедента местоимения.

Аналогичным образом обстоит дело и с составными наречными предлогами, ср.:

- (3) *Во дворе росла ель, рядом стояли две березы.*
- (4) *Рядом с елью стояли две березы.*

В обоих случаях слово *рядом* имеет семантический актант 'ориентир'. В примере (3) на выражение семантического актанта 'ориентир' этого слова накладывается лишь одно синтаксическое ограничение — обозначение данного актанта должно находиться в предтексте. Следовательно, *рядом* в (3) — это безусловно наречие. В примере (4) этот же актант слова *рядом* выражен предложно-падежной группой *с кем / чем-либо*, следующей непосредственно за словом *рядом*. В русской грамматике предлогом считают все сочетание *рядом с*, так как это сочетание целиком, подобно первообразному предлогу, управляет падежной формой.

Приведем аналогичные примеры с непространственными наречиями и предлогами:

- (5) *Поговорим после лекции — После поговорим!*
- (6) *Спектакль начался раньше назначенного времени — Спектакль начался раньше.*
- (7) *Он ест отдельно от нас — Он ест отдельно.*
- (8) *Вдобавок к зарплате он получает премиальные — Он получает зарплату и вдобавок премиальные.*

Итак, существуют наречия, имеющие семантический актант, выражение которого не описывается морфологическими, синтаксическими или иными подобными «жесткими» правилами полностью. Это, по-видимому, основное синтаксическое отличие наречия от наречного предлога.

Для описания выражения подобного актанта наречия требуется расширение теории валентностей. Подобная проблема возникает при описании выражения семантических

² Добавим, что наречные предлоги сближаются с непрямыми предлогами и семантически. Так, значение предлога *вокруг* весьма близко значению пространственных предлогов, ср. у.

актантов некоторых союзов и частиц. Соответствующее расширение было предложено в работах [Урысон 2011; 2013]; наречия специально рассматриваются с этой точки зрения в работе [Урысон 2014]. Сейчас мы на этой проблеме не останавливаемся.

Мы убедились, что в разобранных случаях наречие и образованный от него наречный предлог различаются лишь способом оформления некоторого семантического актанта. Легко видеть, что аналогичным образом различаются и другие наречия и образованные от них предлоги. Заметим, что это весьма существенное синтаксическое отличие наречия от наречного предлога. Но что касается собственно семантики, то между наречием и образованным от него предлогом различий, вообще говоря, нет.

Выделение наречных предлогов и описание их как особых единиц, отличных от производящего наречия, вполне оправдано, когда в центре внимания лингвистики находится грамматика, а семантика занимает в описании языка периферийное положение. Однако в современной лингвистике, напротив, в центре внимания находится семантика: все больше фактов языка находят теперь семантическое объяснение. Посмотрим на академическую интерпретацию наречных предлогов с точки зрения семантики и попытаемся обосновать другой подход к их описанию.

2. Наречные предлоги или предлогообразные наречия?

Выше мы уже говорили, что толковые словари представляют наречие и совпадающий с ним (в том числе и по значению) наречный предлог как две разные единицы. Обычно это две лексемы одного слова.

С семантической точки зрения этот подход страдает существенным недостатком — неоправданно «умножаются сущности»: казалось бы, две в целом одинаковые единицы, различающиеся лишь синтаксически, должны признаваться одной лексемой. Действительно, подобные единицы обычно описываются в рамках одного значения. Ср. *назначить* <выбрать> его председателем — *назначить* <выбрать> председателя (подробнее см. работу [Апресян 2010]). Попробуем применить такой подход к нашему материалу. Вернемся к примерам (1) и (2).

При таком подходе принимается, что в контекстах типа *Вокруг стояли люди* и типа *Вокруг костра стояли люди* слово *вокруг* представлено одной и той же лексемой, которая имеет (в частности) семантический актант 'ориентир'. Различаются эти контексты способом выражения данного актанта. В синтаксической зоне словарной статьи лексемы *вокруг* отмечается, что этот актант может быть выражен двумя способами: а) существительным в предтексте; б) формой родительного падежа существительного в постпозиции к данной лексеме (*вокруг костра*). Кроме того, этот актант может совпадать с субъектом, ср.: *Он посмотрел вокруг*. Такое описание вполне соответствует духу современной семантики и лексикографии. Остается ответить на грамматический вопрос: к какой части речи относится эта лексема?

Имеется всего два варианта, альтернативных академическому описанию: отнести лексему *вокруг* во всех случаях к предлогам или во всех случаях к наречиям.

Допустим, что данная лексема является предлогом. Тогда придется считать, что предлог может выступать в высказывании без зависимой падежной формы. Такие случаи действительно встречаются, ср.:

(9) *Чемодан не на кровати, а под, под!*

Однако они свойственны исключительно экспрессивной разговорной речи и, главное, весьма редки. Обязательное наличие зависимой падежной формы — это конституирующее свойство предлога как части речи. В случае лексемы *вокруг* дело обстоит иначе: данная лексема одинаково допускает и наличие, и отсутствие зависимой падежной формы. Поэтому гораздо естественнее не пересматривать синтаксические свойства предлога, а признать лексему *вокруг* наречием.

Аналогичным образом описываются и так называемые составные наречные предлоги. Например, лексема *рядом* признается наречием и в случаях типа *стоять рядом*, и в случаях типа *стоять рядом с кем / чем-либо*. Во втором случае считается, что семантический актант 'ориентир' лексемы выражен предложно-падежным сочетанием *с кем / чем-либо*.

Итак, мы предлагаем считать, что в случаях типа *Вокруг костра стояли люди* и *Вокруг стояли люди* (а также *Он стоял рядом с ней* и *Он стоял рядом*) слово *вокруг* (или *рядом*) представлено одной и той же лексемой, причем данная лексема в обоих случаях является наречием. Но принимая такой подход, мы фактически признаем, что наречие может управлять существительным (его падежной или предложно-падежной формой). Не противоречит ли это принятому определению наречия?

Оказывается, нет: хорошо известно, что многие русские наречия способны управлять. К классу управляющих наречий [РГ 1980] относит, прежде всего, предикативные наречия, т. е. те, которые (с некоторым упрощением) стоят в вершине предложения. Ср.: *кому-либо жаль кого-либо* (*Мне жаль его*); *кому-либо стыдно за кого / что-либо* (*Было стыдно за жену, за этот поступок*); *кому-либо страшно за кого-либо* (*Ей страшно за детей*); *кому-либо можно делать что-либо* (*Ему можно гулять*) и т. п. Такое наречие часто словообразовательно связано с глаголом, ср.: *Мне жаль его* — *Я его жалею*; *Ему стыдно за этот поступок* — *Он стыдится этого поступка*; *Ему можно гулять* — *Он может гулять*. Некоторые другие предикативные наречия словообразовательно связаны с прилагательными, ср.: *темно, сыро, душно* (*Здесь темно и сыро*; *Мне здесь душно*) и т. п.³ Как бы то ни было, в классе наречий выделяется подкласс таких, которые способны управлять падежной или предложно-падежной формой. Следовательно, отнесение так называемых наречных предлогов к классу наречий не размывает основания наречия как части речи.

Более того, отнесение наречий типа *вокруг* или *рядом* к классу предлогов оказывается не вполне последовательным и неэкономным: непонятно, почему одни наречия могут управлять, а другие — с подобными синтаксическими свойствами — выводятся в другую часть речи.

Было бы последовательно считать, например, что наречие вообще не может управлять. Такой подход тоже предлагался в русистике. Предикативные наречия относятся тогда к особой части речи, называемой «категория состояния» [Виноградов 1972; Щерба 1974]. Однако большинство современных грамматических описаний, в частности академические грамматики, такой части речи не выделяют. Но тогда не следует и другим управляющим наречиям отказывать в принадлежности к классу наречий.

На наш взгляд, в классе наречий естественно выделять подкласс управляющих наречий. Данный подкласс, в свою очередь, делится на две группы: управляющие предикативные наречия vs. управляющие непредикативные наречия. Наречия из второй группы подобны предлогам: они управляют падежной формой слова или предложно-падежным сочетанием, но при этом и сами подчиняются какому-либо слову. Подчеркивая эту аналогию, можно называть данную группу слов «предлогообразными наречиями»⁴.

Чем же отличается предлогообразное наречие от предлога? Любой предлог обязательно управляет падежной формой: высказывание с предлогом, не имеющим такой зависимой формы, практически невозможно. Наречие, даже если оно способно управлять падежной формой (*вокруг костра*), может употребляться и без нее (*Мы стояли вокруг и смотрели*).

³ В некоторых грамматиках (например, [Аванесов, Сидоров 1945; Белошапкова 1967]) такие слова трактуются как прилагательное среднего рода в краткой форме. Мы ориентируемся здесь на академический подход.

⁴ «Предлогообразные наречия» совпадают с «предложными наречиями», как они определены в книге [Черкасова 1967: 30]. Мы отказались от термина «предложное наречие», потому что в русистике в него вкладывается разное содержание. Кроме того, слово «предложный» входит еще в состав термина «предложный падеж», в котором обозначает совершенно иное отношение обозначаемого понятия к предлогу.

Кроме того, предлоγοобразное наречие может управлять не падежной, а предложно-падежной формой (*рядом с ней*). Ниже мы уточним синтаксическую специфику предлоγοобразных наречий.

3. Наречие и предложно-падежная форма: управление или соподчинение?

В синтаксической структуре предложения падежная или предложно-падежная форма может зависеть от предлоγοобразного наречия (наречное управление), а может подчиняться самому глаголу. Если от этого глагола зависит еще и наречие, то имеет место соподчинение глаголу наречия и данной формы. В принципе возможен такой контекст, когда неясно, чему данная форма синтаксически подчиняется — наречию или глаголу. Впрочем, синтаксическая зависимость падежной формы в реальном высказывании устанавливается однозначно (ср. *стоять вокруг костра*). Иначе обстоит дело с предложно-падежной формой. Рассмотрим примеры.

(10) *Поселок был далеко от реки.*

(11) *Поселок был далеко.*

(12) *Поселок был далеко за рекой.*

Наречие *далеко* имеет семантический актант 'пространственный ориентир' (от чего далеко?). Этот актант стандартно выражается предложно-падежной формой *от кого / чего-либо*, ср. (10). В данном случае предложно-падежная форма *от реки* безусловно зависит от наречия, а не от глагола: в русском языке есть словосочетание *далеко от кого / чего-либо*, но нет словосочетания **быть от кого / чего-либо*⁵. (На первый взгляд, это сочетание возможно в случае типа *быть на расстоянии (в) 15 метров от финиша*, но здесь группа *от финиша* синтаксически зависит от слова *расстояние*.) Семантический актант 'ориентир' наречия *далеко* может быть не выражен, ср. (11). В этом случае подразумевается, что ориентируемый объект находится далеко от наблюдателя (который может совпадать с говорящим)⁶.

Перейдем теперь к примеру (12). Рассмотрим сначала синтаксическую структуру более простого выражения:

(13) *Поселок был за рекой.*

Предлог *за* (в этом значении) указывает на расположение объекта относительно двух ориентиров. Первый ориентир — наблюдатель, а второй — это объект, обозначенный существительным, управляемым предлогом *за* (в данном случае это река). Действительно, в (13) местоположение поселка описано через отсылку к другому объекту — реке, но при этом еще предполагается, что наблюдатель находится на одной стороне реки, а поселок — на другой.

Эта семантика предлога *за* сохраняется и в контексте наречия *далеко*, ср. (12). Очевидно, что в примере (13) группа *за рекой* синтаксически зависит от глагола *быть*. От какого слова зависит эта группа в примере (12)? С одной стороны, в русском языке есть словосочетание *быть за кем / чем-либо*, и поэтому можно считать, что группа *за рекой* зависит в (12) от глагола *быть*. С другой стороны, группа *за рекой* в (12) указывает, что поселок находится далеко от реки, и значит эту группу можно интерпретировать как выражение семантического актанта 'ориентир' наречия *далеко* (с оговоркой о наблюдателе). Казалось бы, перед нами случай неединственности лингвистического описания. Однако это не так.

⁵ Для определения синтаксически главного слова мы пользуемся слегка видоизмененным критерием определения направления синтаксической зависимости в словосочетании [Курилович 1962; Холодович 1979].

⁶ Слово *далеко* и выражение его данного семантического актанта описано в [НОСС].

Обратим внимание на то, что предлог *за*, как и другие пространственные предлоги в русском языке, имеет два значения: локативное (*стоять за рекой*) и направительное (*уйти за реку*). Первая лексема управляет творительным падежом, а вторая — винительным. Выбор лексемы предлога *за*, и следовательно, падеж существительного диктуется глаголом. Контекст наречия *далеко* не меняет дела, ср.: *Он стоял далеко за рекой* — *Он ушел далеко за реку*. Поэтому естественно считать, что предложно-падежная форма синтаксически зависит от глагола, а не от наречия *далеко*. Таким образом, в (12) наречие *далеко* и предложно-падежная форма *за рекой* синтаксически соподчиняются глаголу. Аналогичным образом обстоит дело в примерах типа (14—15).

(14) *Поселок стоял далеко в лесу (на склоне горы).*

(15) *Орел парит далеко под облаками.*

Здесь предложно-падежные формы *в лесу*, *на склоне горы*, *под облаками*, как и наречие *далеко*, синтаксически зависят от сказуемого.

Отметим одну общую черту всех приведенных контекстов, не зависящую от их синтаксической структуры: наречие как бы срастается с последующей предложно-падежной формой, образуя единую группу, просодически оформляемую как синтаксически законченная часть высказывания. Ср. возможные ответы на вопрос *Где?* — *Далеко за рекой*; *Далеко в лесу*; *Далеко на склоне горы*; *Далеко под облаками* т. п.⁷ Казалось бы, перед нами аргумент в пользу того, что наречие и предложно-падежная форма образуют единство и предложно-падежная форма синтаксически зависит от наречия, а не от глагола.

Но подобное единство образуют и другие соподчиненные обстоятельства, ср.: *Вчера вечером (я была в театре)*; *В среду шестого ноября (нас ждут в гости)*; *В Москве на Тверской (открылся новый ресторан)* и т. п. Такие соподчиненные обстоятельства располагаются контактно друг к другу и просодически оформляются как словосочетание. Тем не менее не возникает сомнений в том, что оба обстоятельства подчиняются сказуемому. Следовательно, нет оснований считать, что в случае типа *далеко в (степи)*, *далеко на (небе)*, *далеко за (горами)*, *далеко под (землей)* мы имеем дело с наречным управлением. Итак, наречие *далеко* способно управлять предложно-падежной формой *от кого / чего-либо*. В остальных случаях предложно-падежная форма и наречие *далеко* соподчиняются глаголу.

Предложно-падежной формой *от кого / чего-либо* управляет еще целый ряд пространственных наречий, ср.: *вдали от (Он стоял вдали от них — *Он стоял от них)*; *вдалеке от (Вдалеке от города виднеется монастырь — *От города виднеется монастырь)*; *невдалеке от*, *близко от*, *вблизи от*, *справа от*, *слева от*. Некоторые из этих пространственных наречий, указывающих на близость объекта к ориентиру, способны управлять также предложно-падежной формой *к кому / чему-либо*, ср.: *близко к (Он сидит близко к сцене — *Он сидит к сцене)*, *вплотную к (Стол стоит вплотную к стене — *Стол стоит к стене)*.

Последовательное различение управления одного слова другим и соподчинения обоих слов некоему третьему могли бы лечь в основу критерия выделения составных наречных предлогов. Однако, насколько нам известно, в рамках академического подхода данная проблематика не обсуждается.

4. Достоинства предлагаемого подхода

Достоинство предлагаемого подхода заключается в экономности и более последовательном представлении некоторых фактов. Рассмотрим их.

⁷ В позиции предложно-падежной формы может находиться и другое наречие, ср. *далеко впереди (позади)*, *далеко слева (справа)*. Тогда слово *далеко* «прилипаёт» к нему.

4.1. Постпозиция предлоγοобразного наречия относительно управляемой именной группы

Многие предлоγοобразные наречия могут располагаться не только в препозиции, но и в постпозиции к управляемой именной группе, ср. (16)—(20).

- (16) *Он бежал навстречу ей — Он бежал ей навстречу.*
- (17) *Школа была далеко <близко> от дома — Школа была от нас далеко <близко>.*
- (18) *Они живут рядом с нами — Они живут с нами рядом.*
- (19) *Стол стоит вплотную к стене — Стол стоит к стене вплотную.*
- (20) *Ты всегда заодно с ними — Ты всегда с ними заодно.*

В этих примерах представлены интересные нас единицы *далеко* <близко>, *от*, *рядом*, *вплотную* к, *заодно* с. По академическому описанию перед нами составные предлоги. Если принять эту точку зрения, то придется признать, что предлог может располагаться как перед управляемой именной группой, так и после нее. Однако русским предлогам постпозиция несвойственна (единственное исключение — предлог *ради*, ср. *ради отчизны — отчизны ради*), и это отражается даже в названии данной части речи. Следовательно, академическое описание выбранной группы требует пересмотра одного из конституирующих свойств предлога: придется признать, что многие предлоги свободно располагаются не только в препозиции, но и в постпозиции к управляемому существительному. Это очень усложнит описание предлогов как части речи. Кроме того, придется признать, что составной наречный предлог не обязан быть цельнооформленной единицей: он допускает перестановку своих частей.

В рамках предлагаемого подхода перед нами наречия *навстречу*, *далеко* <близко>, *рядом*, *вплотную*, *заодно*, которые управляют падежной или предложно-падежной формой. Данное синтаксическое зависимое наречия, подобно синтаксическим зависимым глагола, свободно располагается и в препозиции, и в постпозиции к своему главному слову. Порядок слов зависит от коммуникативной организации высказывания, ср.: *Петр уехал в командировку — В командировку уехал Петр*; *Поезд опоздал на три часа — Поезд на три часа опоздал*; *Он объяснился ей в любви — Он ей объяснился в любви — Он ей в любви объяснился* и т. п.

Отметим, что далеко не все предлоγοобразные наречия допускают препозицию управляемой именной группы. По-видимому, препозиция допустима в случае управления предложно-падежной формой, см. примеры выше. По данным работы [Галактионова 2007], лишь два интересных нас наречия, управляющие падежной формой без предлога, могут располагаться в постпозиции к ней: это *навстречу* и *наперекор*, ср. *навстречу ей — ей навстречу*, *наперекор ему — ему наперекор*. Заметим, что оба наречия управляют дательным падежом. В случае управления родительным падежом постпозиция наречия, по всей вероятности, недопустима; ср. *вокруг костра — *костра вокруг, внутри дома — *дома внутри*.

4.2. Дистантное расположение предлоγοобразного наречия относительно управляемой именной группы

Некоторые наречия, управляющие предложно-падежной формой, могут располагаться дистантно от нее, ср. (21)—(23).

- (21) *От нас это далеко <близко>.*
- (22) *Шкаф вплотную стоит к стене.*
- (23) *С врагами нельзя быть заодно.*

Если считать, что интересные нас единицы *далеко от*, *вплотную* к, *заодно* с — это составные предлоги, то придется признать, что некоторые составные предлоги допускают

не только перестановку частей, но даже их дистантное расположение (и, следовательно, не являются цельнооформленными единицами). Это размывает категорию предлогов и усложняет ее описание.

Отметим, что многие рассматриваемые наречия не допускают такого порядка слов, ср.: **Вокруг это было нас*; **Рядом это было с нами*. В рамках предлагаемого подхода требуется «штучное» лексикографическое описание предлогообразных наречий: возможность дистантного расположения управляемой группы фиксируется в словарной статье наречия.

4.3. Сочетаемость предлогообразного наречия с наречиями меры и степени

Некоторые наречия, в частности пространственные и временные, могут иметь зависимое наречие меры или степени, ср.: *совсем рядом, довольно близко, очень далеко, намного левее, немножко позже* и т. п. Эта способность иметь зависимое слово не связана с тем, как выражен семантический актант обсуждаемого наречия — падежной формой (предложно-падежным сочетанием) или существительным в любой форме в предтексте, ср. (24)—(26).

(24) а. *В парке был корт, а совсем рядом небольшая площадка с тренажерами.*

б. *Совсем рядом с кортом была небольшая площадка с тренажерами.*

(25) а. *Мы стояли и разговаривали, он стоял довольно (очень) близко и слушал.*

б. *Он стоял довольно (очень) близко от нас и слушал наш разговор.*

(26) а. *Он стоял немного сбоку и видел их лица.*

б. *Он стоял немного сбоку от них и видел их лица.*

Если считать, что в случаях типа (б) представлен наречный предлог, то придется признать, что предлог способен иметь зависимое наречие меры или степени. Это усложняет описание предлогов и размывает основания данной части речи. Проще считать, что слова *рядом, близко, сбоку* и т. п. во всех контекстах являются наречиями и, управляя предложно-падежной формой, сохраняют свойство иметь зависимое наречие меры или степени.

4.4. Вариативность наречного управления

Некоторые предлогообразные наречия имеют вариативное управление. Таково уже рассматривавшееся наречие *далеко*. Во-первых, оно может управлять предложно-падежной формой *от кого / чего-либо*, ср.: *Поселок был далеко от города*. Во-вторых, оно способно подчинять местоименное наречие *отсюда* или *оттуда*, ср.: *Театр отсюда (оттуда) далеко*.

Еще более вариативным управлением обладает наречие *близко*. Подобно наречию *далеко*, оно управляет предложно-падежной формой *от кого / чего-либо*, ср. *жить близко от работы, плыть близко от берега, сидеть близко от сцены*. Однако наречие *близко* может управлять еще и предложно-падежной формой *к кому / чему-либо*. Ср. примеры из [НКРЯ]: *Иван стоял близко к собаке, которая укусила его; Уж больно близко к столице располагалась деревня Тропарево* (Л. Улицкая); *Он стоял опасно близко к краю вагона* (В. Пелевин); *А ноги близко к огню никогда в обуви не ставь* (А. Солженицын). Кроме того, наречие *близко* свободно подчиняет себе наречия *оттуда, отсюда* и *откуда*, ср.: *Музей отсюда (оттуда) близко; Не знаю, откуда это близко*.

В рамках академического подхода перед нами серия наречных предлогов: *близко от — близко к* и т. п. При этом смежные случаи типа *далеко от — далеко отсюда, близко от — близко к — близко оттуда* описываются раздельно, и связь между ними не фиксируется.

В рамках предлагаемого подхода перед нами случай вариативной реализации одного и того же семантического актанта предиката. Это распространенное и хорошо известное

явление. Примером может служить глагол *находиться* — он имеет семантический актант 'место', который обязательно выражается в высказывании (невозможно: **Она находится*). При этом данный актант может выражаться достаточно большим набором средств, ср.: *находиться в (доме), находиться на (доме), находиться под (домом), находиться у (около) (дома), находиться за (домом), находиться дома* и т. п.

5. Некоторые сложные случаи

5.1. Лексическое значение глагола и синтаксическая интерпретация предложно-падежной формы в контексте наречия

Вернемся к сочетанию *далеко от кого / чего-либо*. Его синтаксическая интерпретация зависит от лексического значения управляющего глагола, ср. (27).

(27) а. *Диван стоит далеко от окна.*

б. *Диван отодвинули далеко от окна.*

В (27а) предложно-падежная форма *от окна* синтаксически подчиняется наречию *далеко* (в русском языке есть словосочетание *стоять далеко*, но нет словосочетания **стоять от окна*). Что касается (27б), то здесь выделяются словосочетания *отодвинуть от окна* и *отодвинуть далеко*. Строго говоря, в (27а) наречие управляет предложно-падежной формой, а в (27б) — то же наречие и предложно-падежная форма соподчиняются глаголу. Наречное управление имеет место в контексте предикатов пространственного расположения, ср. *стоять <сидеть, лежать, висеть, ...> далеко от кого / чего-либо*. В контексте глагола движения наречие *далеко* и предложно-падежная форма *от кого / чего-либо* соподчиняются глаголу, ср. *отойти <отодвинуться, отодвинуть, поставить, ...> далеко от кого / чего-либо*.

Точно так же обстоит дело и с наречием *близко*; ср.:

(28) *Стол стоит близко от двери <к двери>.*

Здесь предложно-падежная форма *от двери <к двери>* синтаксически подчиняется наречию *близко*: в русском языке есть словосочетание *стоять близко*, но нет словосочетаний **стоять от двери*, **стоять к двери*. В следующем примере, напротив, предложно-падежная форма *к двери* синтаксически подчиняется глаголу, и ему же подчиняется наречие *близко*, ср.:

(29) *Стол придвинули близко к двери.*

В последнем примере выделяются словосочетания *придвинуть близко* и *придвинуть к двери*, наречное управление отсутствует.

Аналогичным образом обстоит дело с наречием *вплотную*.

(30) *Шкаф стоит вплотную к стене* [наречное управление].

(31) *Шкаф придвинули вплотную к стене* [соподчинение глаголу наречия и предложно-падежной формы].

Во всех разобранных случаях предложно-падежная форма выражает семантический актант наречия. Тем не менее в контексте глагола движения данная предложно-падежная форма и наречие естественным образом синтаксически соподчиняются глаголу. Такие соподчиненные обстоятельства, из которых к тому же одно является семантическим актантом другого, как бы срастаются в единую цепочку. В результате вся эта цепочка в каком-то смысле функционирует как единое целое и в результате может относиться не только к глаголу движения, но и к глаголу локализации. В последнем случае предложно-падежная форма синтаксически зависит от наречия.

Переподчинение семантического актанта лексемы другой лексеме в предложении — достаточно распространенное явление в языке. Оно подробно описано на глагольном материале как смещение дополнения. Обзор таких случаев дан в работе [Апресян 2010: 121—122]. Приведем некоторые примеры: *крепко сжимать руки бандита* — *крепко сжимать бандиту руки*; *обработать его раны* — *обработать ему раны* [Там же]. Как видим, предлагаемый подход к описанию наречий вполне лежит в русле современного синтаксиса.

5.2. Обязательность у наречия зависимой предложно-падежной формы

До сих пор мы рассматривали такие наречия, которые способны управлять падежной или предложно-падежной формой (*вокруг костра*, *рядом с ней*), но могут употребляться и без нее (*Мы стояли вокруг (рядом) и смотрели*). Казалось бы, способность употребляться без зависимой формы отличает предлогообразное наречие от предлога. Однако дело обстоит сложнее: некоторые предлогообразные наречия не употребляются без зависимой предложно-падежной или падежной формы. Примерами могут служить слова *применительно* и *сообразно* (в толковых словарях трактуются как наречия).

Слово *применительно* употребляется только с управляемой предложно-падежной формой *к кому / чему-либо*. Ср. *действовать применительно к обстоятельствам* при недопустимости **действовать применительно*. Слово *сообразно* требует формы дательного падежа либо предложно-падежной формы *с кем / чем-либо*, ср.: *действовать сообразно замыслу*, *действовать сообразно с изменившимися условиями*, причем недопустимо: **действовать сообразно*. Заметим, что еще в языке XIX в. наречие *сообразно* употреблялось и без зависимой формы. Ср. пример из [МАС]: — *Я подозреваю, что они [родственники] хотели посадить меня в сумасшедший дом. Ну, помилуй, друг мой, сообразно ли это? Ну, что б я там стал делать?* (Ф. М. Достоевский, Дядюшкин сон). Однако такое употребление слова *сообразно* совершенно устарело.

В рамках предлагаемого подхода данные факты описываются вполне естественно: в языке существуют предикаты, которые требуют обязательного выражения некоторого актанта. Ср. глаголы местонахождения *находиться (где-либо)*, *водиться (где-либо)*, *даться куда-либо* и т. п. Все они требуют выражения семантического актанта 'место', который оформляется как синтаксический актант глагола. Нормально *Эта улица находится в Западном округе* при недопустимости **Эта улица находится*. Нормально *Слоны водятся в Африке*; *Эта деревня расположена высоко в горах*; *Город лежит в долине Ганга*; *Паспорт куда-то делся*, но недопустимо **Слоны водятся*; **Эта деревня расположена*; **Город лежит*; **Паспорт делся*. Слова *сообразно* и *применительно* — это наречия, которые употребляются аналогичным образом: они тоже требуют обязательного выражения своего семантического актанта, который оформляется как их синтаксическое зависимое.

Обязательное наличие у наречия зависимой предложно-падежной формы можно интерпретировать как сближение такого наречия с предлогом. Действительно, если наречие не употребляется без зависимой падежной формы, то говорят, что такое наречие перешло в разряд предлогов, ср.: «бывшие» наречия *вплоть*, *сквозь*, *через*, *между* и т. п. Отличие слов *применительно* и *сообразно* от подобных предлогов состоит в том, что предлог по определению управляет падежной формой, а данные слова сами управляют предлогом, ср. *сообразно с*, *применительно к*.

Заметим, что если в рамках академического подхода трактовать единицы *применительно к* и *сообразно с* как наречные предлоги, то остается неясным, какое наречие мотивирует данный производный предлог. Компоненты *применительно* и *сообразно* данных наречных предлогов лишь похожи на наречия на *-о*, а самих таких наречий в современном языке нет. Таким образом, академический подход к рассматриваемым единицам требует пересмотра самого определения наречного предлога.

5.3. Обязательность у наречия зависимой падежной формы: «послелог» (*неделю*) *назад*

В сочетаниях типа *неделю* ⟨*год, три дня*⟩ *назад* представлена особая, «временная» лексема *назад*. Специфика ее в том, что она не употребляется без зависимого винительного падежа; нормально высказывание *Это произошло неделю назад*, но невозможно **Это произошло назад*. Кроме того, данная лексема не допускает дистантного расположения управляемой группы: невозможно **Назад приехал уже неделю*. Обязательность зависимой падежной формы, причем контактно расположенной, сближает эту лексему с предлогами (подробнее о главных синтаксических свойствах предлога см. раздел 7). Однако в отличие от предлога она возможна только в постпозиции к зависимой группе. Нормально *Он приехал год назад*, но недопустимо **Он приехал назад год*. Поэтому в работах [Isačenko 1962; Крылов, Муравенко 2007] слово *назад* в данном значении квалифицируется как послелог.

Недостаток такого описания в том, что в языке выделяется часть речи — послелог, которая состоит всего из одного слова. С нашей точки зрения, данная лексема *назад* является наречием, обязательно управляющим падежной формой. В этом отношении лексема *назад* сближается с рассмотренными выше наречиями *применительно* (к) и *сообразно* (с). Единственное отличие данной лексемы *назад* от предлогов — постпозиция относительно управляемой группы. Преимущество предлагаемого подхода очевидно: не требуется ни выделять в русском языке особую часть речи (послелог), ни пересматривать одну из конституирующих черт предлога (препозицию относительно управляемого слова).

5.4. Обязательность соподчиненной предложно-падежной формы при некоторых наречиях: *зادолго до, незадолго до* и подобные случаи

Рассмотрим семантическую организацию единиц *зادолго до* и *незадолго до*, ср.: *прийти (Р) задолго до звонка (Q)*; *уйти (Р) незадолго до отхода поезда (Q)*. Данные наречия предполагают две ситуации Р и Q, причем указывают, что Р имела место раньше Q и отделена от нее определенным промежутком времени. Ситуации Р и Q — это семантические актанты данных наречий: Q — временной ориентир, относительно которого определяется время ситуации Р.

Актанты Р и Q могут быть событиями, и тогда событие Q (‘звонок’, ‘отход поезда’) служит временным ориентиром события Р. Если же Q является не событием, а длящейся ситуацией, то временным ориентиром служит ее начало, ср.: *незадолго до войны* ‘до начала войны’. В разговорной речи событие, являющееся временным ориентиром, может пониматься из контекста и обозначаться не отдельным предикатом, а (метонимически) его главным участником, ср.: *Он пришел незадолго до Ивана* ‘Он пришел незадолго до прихода Ивана’.

Семантический актант ‘временной ориентир’ данных наречий выражается предложно-падежным сочетанием *до чего / кого-либо*. При этом рассматриваемые наречия не употребляются без этой предложно-падежной формы; невозможно **Лекция начиналась в семь вечера, он пришел задолго*; **Она пришла незадолго*.

На первый взгляд может показаться, что единицы *задолго до кого / чего-либо, незадолго до кого / чего-либо* устроены так же, как и только что рассмотренные наречия *применительно к кому / чему-либо, сообразно чему / с чем-либо*. Действительно, и те и другие требуют наличия при себе предложно-падежной (падежной) формы. Однако синтаксическая интерпретация единиц *задолго до кого / чего-либо* и *незадолго до кого / чего-либо* принципиально иная.

В случае типа *прийти* ⟨*уйти, начаться, ...*⟩ *задолго / незадолго до кого / чего-либо* выделяются словосочетания *прийти* ⟨*уйти, начаться, ...*⟩ *до чего / кого-либо*. Поэтому естественно считать, что здесь форма *до чего / кого-либо* синтаксически подчиняется глаголу. Принимая такое решение, мы последовательно проводим принцип различения управления и соподчинения, обсуждавшийся в разделе 3. Но тогда остается принять, что наречие

задолго или незадолго подчиняется тому же глаголу, что и форма *до чего / кого-либо*. Специфика данного случая в том, что наречия *задолго* и *незадолго* требуют обязательного наличия соподчиненной предложно-падежной формы.

Что касается случаев *действовать применительно к обстоятельствам, поступать соответственно с обстановкой*, то здесь словосочетания **действовать к обстоятельствам, *поступать с обстановкой* не выделяются: в русском языке таких словосочетаний нет. Поэтому здесь предложно-падежная форма синтаксически подчиняется наречию.

Заметим, что единицы *задолго (до)* и *незадолго (до)* (как и *применительно к* и *соответственно с*) хотя и трактуются в академических грамматиках как наречные предлоги, но не подпадают под определение этого класса слов. Действительно, в их составе не выделяется никакого наречия, поскольку наречий *задолго* и *незадолго* в современном языке не существует.

Еще один пример обязательного соподчинения наречия и предложно-падежной формы предоставляют некоторые контексты с наречием *вместе*. Данное наречие сближается с симметричными предикатами *дружить, враждовать, общаться, разговаривать* и т. п., которые предполагают двух актантов, ср. *кто-либо дружит с кем-либо* и т. п.: *Петя дружит с Ваней; Коля общается с Васей; Маша разговаривает с Катей*. При этом возможна совместная реализация этих двух актантов существительным в форме множественного числа, ср.: *Дети дружат; Они общаются; Девушки разговаривают*⁸. Наречие *вместе* предполагает тех же двух актантов, ср.:

(32) а. *Дети шли вместе.*

б. *Дети шли вместе со взрослыми.*

в. *Мальчик шел вместе с отцом.*

Очевидно, что синтаксическая трактовка случаев (32) должна быть единообразной. Наречие *вместе* в (32а) и, следовательно, в (32б) и (32в) подчиняется глаголу: *идти* → *вместе*. Группа, вводимая комитативным предлогом *с* — именно она выражает второй семантический актант наречия *вместе*, — тоже подчиняется глаголу: *идти* → *со взрослыми, идти* → *с отцом*. При этом в (32б) эту группу можно опустить: получится нормальное высказывание (32а). В примере (32в) та же группа неопустима: невозможно **Мальчик шел вместе*. Следовательно, в контекстах типа (32в) наречие *вместе* требует соподчиненной формы *с кем / чем-либо*.

С точки зрения современной синтаксической теории перед нами переподчинение семантического актанта лексемы другой лексеме в предложении («смещение дополнения», см. раздел 5.1). Специфика нашего случая в том, что переподчинение семантического актанта обязательно.

Обязательное наличие в высказывании предложно-падежной формы, соподчиненной наречию, можно интерпретировать как первый этап синтаксического «срастания» наречия с такой формой. Второй этап такого срастания — переподчинение предложно-падежной формы наречию. На последнем этапе наречие уже не употребляется без зависимой формы.

6. Возможные контраргументы: специфические предложные признаки предлогообразных наречий

Хорошо известно, что простые наречные предлоги сближаются по некоторым формальным признакам с первообразными предлогами. Иными словами, предлогообразные наречия типа *вокруг, около, вблизи, мимо, внутри, внутрь, вдоль, поперек* в случае, если они управляют падежной формой, приобретают некоторые особые свойства первообразного предлога.

Формальные признаки первообразных предлогов систематизированы Н. А. Еськовой [1996]. В этой работе продемонстрирована степень распространения формальных признаков

⁸ Такое описание материала принято, например, в [Апресян 2010].

предлога на простые наречные предлоги (т. е. на предлогообразные наречия, управляющие падежной формой). Приведем данные цитируемой работы.

I. После первообразного предлога употребляются особые формы местоимений-существительных *он, она, оно, они* с начальным *н*: *него, нее, них* и т. д. Ср.: *без него, в нем, для нее, до них, за ним, к нему, на них, над ними* и т. д. Для первообразных предлогов это ненарушаемое правило. Многие предлогообразные наречия, управляющие падежной формой, в этом отношении ведут себя как первообразные предлоги. Ср.: *вокруг него, около нее, вблизи них, мимо нее, внутри них, внутрь него, вдоль нее, поперек него*. Однако «последовательно не требуют припредложных форм предлоги, употребляемые с дательным падежом: *навстречу ему, наперекор им, наперерез ей* и т. п.» [Там же: 459].

II. Первообразный предлог «разрывает» местоименные слова с начальным компонентом *ни-* или *не-* (*никто, ничто, никакой, ничей; некого, нечего*), располагаясь после этого компонента (*ни для кого, ни до чего, ни к какому, ни перед чем; не на кого, не от чего* и т. п.). Для первообразного предлога интерпозиция обязательна. Что касается предлогообразных наречий, управляющих падежной формой, то некоторые из них допускают интерпозицию в местоимение на *ни-*. Ср. возможные сочетания: *ни близ кого, ни возле кого, ни после чего*. Однако многие из таких наречий интерпозиции не допускают, ср. **ни перпендикулярно чему*. Кроме того, наречие не разрывает местоимения на *не-* (правда, эти местоимения, по видимому, вообще плохо сочетаются с такими наречиями). Ср.: **Не возле кого найти успокоение, *Не против кого выступить с критикой* и т. п.

III. Первообразный предлог «разрывает» также местоименные слова с начальным компонентом *кое-* / *кой-* (*кое-кто, кое-что, кое-какой, кое-чей*), располагаясь после него (ср.: *кое у кого, кое над чем, кое с каким, кое о чем* и т. п.). При этом интерпозиция предлога считается строго нормативной. «Но эта норма достаточно часто нарушается, причем конструкции с препозицией употребляются и хорошими авторами: *на кое-кого* (В. Набоков), *для кое-кого* (В. Кардин), *на кое-какие вопросы* (Ю. Домбровский), *к кое-каким новинкам* (В. Шаламов)» [Там же: 461]. Некоторые предлогообразные наречия допускают такую интерпозицию, ср.: *кое вокруг кого, кое мимо кого*. Однако в целом для них нормальна препозиция: *вокруг кое-кого, мимо кое-кого, вдоль кое-чего, вблизи кое-кого, внутри кое-чего*.

IV. Первообразный предлог «разрывает» местоименное сочетание *друг друга*, причем интерпозиция первообразного предлога в таких сочетаниях — строгая норма: *друг без друга, друг для друга, друг за другом, друг к другу*. С предлогообразными наречиями дело обстоит сложнее. Некоторые из них допускают интерпозицию в этом сочетании: *друг близ друга, друг возле друга, друг против друга* и т. п. Однако препозиция предлогообразного наречия «не выглядит таким же грубым нарушением нормы, как препозиция первообразного предлога: *близ друг друга, против друг друга, возле друг друга* vs **у друг друга, *для друг друга* и т. п. *Друг навстречу другу* — *навстречу друг другу, друг напротив друга* — *напротив друг друга*. В ряде случаев опора на языковое чутье подсказывает препозицию предлога как единственную языковую возможность: *благодаря друг другу, вблизи друг друга, наперекор друг другу*» [Там же: 461]; добавим еще *параллельно друг другу, перпендикулярно друг другу*.

V. Между первообразным предлогом и падежной формой невозможна вставка частицы: **без же помощи, *в ли фургоне, *из-то шкафа*. Однако частица возможна между предлогообразным наречием и управляемой им падежной формой. Ср.: *внутри же фугона, не вслед ли за ним..., мимо-то киосков*.

Мы видим, что, с одной стороны, предлогообразное наречие, выполняя синтаксическую функцию первообразного предлога, «перенимает» у него некоторые несинтаксические свойства, ср. (I)—(IV): это действие аналогии в системе языка. С другой стороны, предлогообразное наречие сохраняет определенные черты знаменательной части речи, ср. (V). Но черты (I)—(IV) настолько ярки и специфичны для предлогов, что кажется естественным объединить по этим признакам все единицы, которые ими обладают, объявив данные единицы предлогами.

Однако перечисленные свойства выбранных единиц легко описываются и в рамках предлагаемого подхода. Академический подход в этом отношении отнюдь не более экономичен. Допустим, например, что слово *вокруг* или *навстречу* является предлогом. В идеале принадлежность к той или иной части речи — и соответствующая характеристика лексемы — предсказывает формальные особенности данной лексемы: в нашем случае это обязательность после нее *н*-форм местоимений, а также обязательность интерпозиции в конструкциях с местоименными словами и в сочетании *друг друга*. Однако ни одна из этих особенностей не присуща всем предлогам. Даже особые *н*-формы местоимений обязательны лишь после первообразных предлогов, а некоторые непервообразные предлоги их уже не допускают (ср. *навстречу ему*). Описывать разное поведение выбранных слов в одинаковых синтаксических контекстах естественно в их подробном лексикографическом описании, т. е. в словарных статьях данных единиц. Объединение предлогообразных наречий в один класс с первообразными предлогами не упрощает описания.

7. Степень близости наречия к предлогу

Хорошо известно, что разные наречия в разной степени сближаются с предлогами [Черкасова 1967: 30—31; Виноградов 1972: 534]. Для того чтобы выявить степень близости предлогообразного наречия к предлогу, требуется прежде всего располагать списком основных черт, конституирующих предлог как часть речи. Эти черты очевидны; все они так или иначе упоминались выше. Кратко перечислим их для удобства дальнейшего изложения.

Первое свойство предлога — обязательное управление падежной формой. Отличие предлогообразного наречия от предлога состоит в обязательности управления: предлог обязан иметь зависимую падежную форму, а предлогообразное наречие — нет (при том что в принципе оно способно управлять).

Второе свойство — препозиция предлога относительно управляемого слова (при редкой допустимости и постпозиции, ср. *ради отчизны* — *отчизны ради*). Предлогообразные наречия в этом отношении ведут себя по-разному: если наречие управляет предложно-падежной формой, то оно может располагаться в постпозиции к ней.

Третье свойство — обязательное контактное расположение предлога относительно управляемой группы (ср. *стоять у большого костра* — **у стоять большого костра*). Для наречий, управляющих предложно-падежной формой, это необязательно.

Заметим, что обязательное употребление *н*-форм местоимений после предлога с типологической точки зрения не является конституирующим признаком предлога как части речи.

Степень «опредложивания» наречия с точки зрения первого признака обсуждалась неоднократно. В рамках диахронического описания, предлагаемого в книге [Черкасова 1967: 31], «основным критерием для установления степени приближения наречия к словам, принадлежащим к разряду предлогов, служит утрата этим наречием способности выступать (...) без следующего за ним падежа». В рамках синхронного описания естественно говорить не об утрате или приобретении словом тех или иных черт, а только о количественном соотношении тех или иных контекстов. Приведем пример.

Возьмем близкие по смыслу лексемы *около* и *рядом*. Обе они могут управлять: *около* управляет родительным падежом (*около нее*), а *рядом* — предложно-падежной формой с кем / чем-либо (*рядом с ней*). Обе лексемы могут употребляться и без зависимой формы. Ср. фразеологизм *ходить вокруг да около*, а также примеры из [МАС]: [*Григорий*] *привязал к кусту коня, лег около, прикрыв от ветра лицо полый шинели* (М. Шолохов); *Сзади него [Павла] шли мать и Саша, а рядом шагал Рыбин* (М. Горький).

Однако для слова *около* употребление без зависимого слова нехарактерно: соответствующие высказывания стилистически отмечены, они ощущаются как уходящие или разговорные. Иначе обстоит дело со словом *рядом*, которое употребляется без зависимой формы совершенно свободно. Благодаря этому лексема *около* по своему употреблению гораздо ближе к предлогам, нежели лексема *рядом*.

По следующему признаку — препозиция относительно зависимой формы — наречия делятся на две основные группы: для одних препозиция строго обязательна, а другие допускают постпозицию. К первой группе относятся наречия, управляющие родительным падежом, ср.: *вокруг костра* — **костра вокруг, внутри дома* — **дома внутри, после урока* — **урока после*. Ко второй группе относятся наречия, управляющие дательным падежом: *навстречу ей* — *ей навстречу, наперекор ему* — *ему наперекор* [Галактионова 2007]. К этой группе относятся также многие наречия, управляющие предложно-падежной формой, ср.: *(быть) далеко от нас* — *(быть) от нас далеко, (быть) близко к нему* — *(быть) к нему близко, стоять вплотную к нему* — *(стоять) к нему вплотную*. Ясно, что наречия первой группы гораздо ближе к предлогам, чем наречия второй группы.

По третьему признаку (контактное расположение относительно управляемой группы) выделяются наречия, не допускающие или с трудом допускающие дистантное расположение относительно зависимой группы, ср.: *стоять вокруг костра* — **вокруг стоять костра, двигаться наперерез танкам* — **наперерез двигаться танкам*. Этим наречиям противопоставлены наречия, свободно допускающие дистантное расположение относительно управляемой группы, ср. примеры из раздела 4: *От нас это далеко (близко); Шкаф вплотную стоит к стене; С врагами нельзя быть заодно*. Ясно, что наречия второй группы не столь близки предлогам, как наречия первой группы.

Возможно, что для решения поставленной задачи плодотворным окажется учет и других признаков предлога, например невозможность иметь зависимое наречие (ср. раздел 4.5).

Разумеется, для более точного определения степени близости наречия к предлогу по каждому признаку требуются статистические данные. Возможно, что какие-то наречия одинаково свободно употребляются как с зависимой формой, так и без нее, в то время как для других предпочтителен определенный тип контекстов. Аналогичным образом некоторые предлогообразные наречия могут допускать как постпозицию, так и препозицию управляемой группы, в то время как другие предпочитают ее постпозицию и тем самым в большей степени сближаются с предлогами. По-видимому, точно так же обстоит дело и с контактными / дистантными расположением зависимой формы относительно предлогообразного наречия. Учитывая данные признаки, можно расположить предлогообразные наречия на шкале близости наречия к предлогу.

Статистическое обследование русских предлогообразных наречий с этой точки зрения представляет собой отдельную задачу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Аванесов, Сидоров 1945 — Аванесов Р. И., Сидоров В. Н. Очерк грамматики русского литературного языка. Часть I: Фонетика и морфология. М.: Учпедгиз, 1945. [Avanesov R. I., Sidorov V. N. *Ocherk grammatiki russkogo literaturnogo yazyka. Chast' I: Fonetika i morfologiya* [An outline of the Russian grammar. Part I: Phonetics and morphology]. Moscow: Uchpedgiz, 1945.]
- Апресян 2010 — Апресян Ю. Д. Инструкция по составлению словарных статей Активного словаря (АС) русского языка // Апресян Ю. Д. (ред.). Проспект активного словаря русского языка. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 56—152. [Apresjan Ju. D. The instruction on writing lexical entries for the Active dictionary of Russian. *Prospekt aktivnogo slovarya russkogo yazyka*. Apresjan Ju. D. (ed.). Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kul'tur, 2010. Pp. 56—152.]
- Белашапкина 1967 — Белашапкина В. А. Современный русский язык. М.: Просвещение, 1967. [Beloshapkova V. A. *Sovremennyyi russkii yazyk* [Modern Russian]. Moscow: Prosveshchenie, 1967.]
- Виноградов 1972 — Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М.: Высшая школа, 1972. [Vinogradov V. V. *Russkii yazyk (grammaticheskoe uchenie o slove)* [The Russian language (A grammatic theory of the word)]. Moscow: Vysshaya Shkola, 1972.]
- Всеволодова 2007 — Всеволодова М. В. Категория русского предлога. Системные характеристики // III Международный конгресс исследователей русского языка. Русский язык: исторические судьбы и современность. М.: МАКС Пресс, 2007. С. 269—270. [Vsevolodova M. V. The category of the Russian preposition. Systemic characteristics. *III Mezhdunarodnyi kongress issledovatelei russkogo yazyka. Russkii yazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost'*. Moscow: MAKSS Press, 2007. Pp. 269—270.]

- Всеголодова 2010 — Всеголодова М. В. Грамматические аспекты русских предложных единиц: типология, структура, синтагматика и синтаксические модификации // Вопросы языкознания. 2010. № 4. С. 3—26. [Vsevolodova M. V. Grammatical properties of the prepositional units in Russian: Typology, structure, syntagmatics and syntactical modifications. *Voprosy jazykoznanija*. 2010. No. 4. Pp. 3—26.]
- Галактионова 2007 — Галактионова И. В. Предлог: постпозиция и препозиция // III Международный конгресс исследователей русского языка. Русский язык: исторические судьбы и современность. М.: МАКС Пресс, 2007. С. 272—273. [Galaktionova I. V. The preposition: Postposition and preposition. *III Mezhdunarodnyi kongress issledovatelei russkogo yazyka. Russkii yazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost'*. Moscow: MAKSS Press, 2007. Pp. 272—273.]
- Грамматика 1970 — Грамматика современного русского языка. М.: Наука, 1970. [Grammatika sovremenno russkogo yazyka [Modern Russian grammar]. Moscow: Nauka, 1970.]
- Еськова 1996 — Еськова Н. А. Первообразные и непервообразные предлоги: Формальный аспект // Николаева Т. М. (ред.). Русистика. Славистика. Индоевропеистика. М.: Индрик, 1996. С. 458—464. [Es'kova N. A. Non-derivative and derivative prepositions: Formal aspect. *Rusistika. Slavistika. Indoeuropeistika*. Nikolaeva T. M. (ed.). Moscow: Indrik, 1996. Pp. 458—464.]
- Крылов, Муравенко 2007 — Крылов С. А., Муравенко Е. В. Послелог в русском языке // III Международный конгресс исследователей русского языка. Русский язык: исторические судьбы и современность. М.: МАКС Пресс, 2007. С. 278—279. [Krylov S. A., Muravenko E. V. Postpositions in Russian. *III Mezhdunarodnyi kongress issledovatelei russkogo yazyka. Russkii yazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost'*. Moscow: MAKSS Press, 2007. Pp. 278—279.]
- Курилович 1962 — Курилович Е. Основные структуры языка: словосочетание и предложение // Курилович Е. Очерки по лингвистике. М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. С. 48—56. [Kurylowicz E. The basic structures of language: Phrase and sentence. Kurylowicz E. *Ocherki po lingvistike*. Moscow, 1962.]
- МАС — Евгеньева А. П. (ред.). Словарь русского языка. Т. 1—4. М., 1981—1984. [Slovar' russkogo yazyka [A dictionary of the Russian language]. Evgen'eva A. P. (ed.). Vol. 1—4. Moscow, 1981—1984.]
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка // <http://www.ruscorpora.ru>. [Natsional'nyi korpus russkogo yazyka [Russian National Corpus]. Available at: <http://www.ruscorpora.ru>.]
- НОСС — Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под общ. рук. акад. Апресяна Ю. Д. 2-е изд. М.: Языки славянской культуры, 2003. [Novyi ob'yasnitel'nyi slovar' sinonimov russkogo yazyka [A new explanatory dictionary of Russian synonyms]. Under general supervision of acad. Апресян Yu. D. 2nd ed. Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2003.]
- Овсяннико-Куликовский 1902 — Овсяннико-Куликовский Д. Н. Синтаксис русского языка. СПб.: Издание Д. Е. Жуковского, 1902. [Ovsyaniko-Kulikovskii D. N. *Sintaksis russkogo yazyka* [Syntax of the Russian language]. St. Petersburg: Publication by D. E. Zhukovskii, 1902.]
- РГ 1980 — Русская грамматика: В 2 т. Т. I / Гл. ред. Шведова Н. Ю. М.: Наука, 1980. [Russkaya grammatika [Russian grammar]: In 2 vol. Vol. I. Shvedova N. Yu. (ed.). Moscow: Nauka, 1980.]
- Урысон 2011 — Урысон Е. В. Опыт описания семантики союзов. М.: Языки славянских культур, 2011. [Uryson E. V. *Opyt opisaniya semantiki soyuzov* [An attempt of description of conjunction semantics]. Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kul'tur, 2011.]
- Урысон 2013 — Урысон Е. В. Синтаксис союзов и коннекторов и теория валентностей // Вопросы языкознания. 2013. № 3. С. 3—24. [Uryson E. V. Syntax of conjunctions and connectors and valency theory. *Voprosy jazykoznanija*. 2013. No. 3. Pp. 3—24.]
- Урысон 2014 — Урысон Е. В. О производных предлогах: наречные предлоги // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог 2014» (Бекасово, 2013 г.). Вып. 13 (20): в 2 т. М.: Изд-во РГГУ, 2014. Т. 1. С. 695—706. [Uryson E. V. On derivative prepositions: Adverbial prepositions. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: Po materialam ezhegodnoi Mezhdunarodnoi konferentsii «Dialog 2014» (Bekasovo, 2013 g.)*. No. 13 (20): In 2 vols. Moscow: Russian State Univ. for the Humanities Publ., 2014. Vol. 1. Pp. 695—706.]
- Холодович 1979 — Холодович А. А. К вопросу о доминанте предложения // Холодович А. А. Проблемы грамматической теории. Л.: Наука, 1979. С. 293—298. [Kholodovich A. A. Towards the problem of the sentence dominant. Kholodovich A. A. *Problemy grammaticheskoi teorii*. Leningrad: Nauka, 1979. Pp. 293—298.]
- Черкасова 1967 — Черкасова Е. Т. Переход полнозначных слов в предлоги. М.: Наука, 1967. [Cherkasova E. T. *Perekhod polnoznachnykh slov v predlogi* [The transformation of autonomous words to prepositions]. Moscow: Nauka, 1967.]

- Шереметьева 2008 — Шереметьева Е. С. Отыменные релятивы современного русского языка. Семантико-синтаксические этюды. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2008. [Sheremet'eva E. S. *Otymennye relyativy sovremennogo russkogo yazyka. Semantiko-sintaksicheskie etyudy* [Denominative relatives in Modern Russian. Semantic-syntactic essays]. Vladivostok: Far Eastern Univ. Publ., 2008.]
- Щерба 1974 — Щерба Л. В. О частях речи в русском языке // Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. С. 77—100. [Shcherba L. V. On parts of speech in Russian. *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'*. Leningrad: Nauka, 1974. Pp. 77—100.]
- Isačenko 1962 — Isačenko A. V. *Die Russische Sprache den Gegenwart. T. 1: Formenlehre*. Halle: Niemeyer, 1962.

Получено / received 29.11.2016

Принято / accepted 07.02.2017